

кандидаты в члены ВКП(б) (25%). Принадлежат к различным союзам (Рабпрос, Женотдел, ОБОНО, УОНО, Облесполком и др.); по образованию окончили Казанский университет пять человек (41,7%), Ульяновский (Симбирский) – трое (25%), остальные имеют диплом Канашского педагогического техникума (33,3%). По служебному положению – все служащие различных органов власти региона (в основном инспектора); имеют различный стаж антирелигиозной деятельности (от трех месяцев до двух лет). Готовы вести антирелигиозную работу на любом уровне, в основном городском (85%). Некоторые (два человека, то есть 16,6%) прямо отмечают, что желают проводить лекции лишь среди рабочих. На одиннадцатый вопрос, касающийся пособий для проведения лекционных занятий, все претенденты ставят прочерк (100%). Практически у всех желающих, независимо от антирелигиозного стажа работы, имеется теоретическая подготовка на двухнедельных курсах антирелигиозников (90%).

Указание в ответах седьмого вопроса на темы, которые желательно освещать, лишь четверть кандидатов указывают на анатомию человека (25%), многие предпочитают вести марксизм-ленинизм и возникновение религиозных верований (100%). Это указывает на сложность обозначенной темы и трудности ее донесения до малограмотного или практически неграмотного рабоче-крестьянского населения. Тем не менее, деятельность ликпунктов общества «Долой неграмотность» по ликвидации безграмотности на территории Чувашской АССР приносила ощутимые результаты, в связи с чем работа антирелигиозников в сфере брака и семьи немного упрощалась, хотя была очень трудноразрешимой ввиду сильного многовекового влияния религии на быт и семейный уклад жителей чувашского края.

Проведенное исследование, посвященное анализу анкетных данных лекторов, кружководцев и беседчиков антирелигиозников как источник по истории антирелигиозной работы в сфере брака и семьи на территории Чувашской АССР (1927-1941), показывает, что личная анкета является уникальным неопубликованным источником по данному вопросу.

Список литературы:

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. 1754.
2. Выписка из газеты «Безбожник» №25 от 21 июня 1925 года

УДК 93/94

Солнышкин Андрей Александрович,
Институт Истории СПбГУ, г. Санкт-Петербург
Solnyshkin Andrey Alexandrovich,
Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg

**ИЗМЕНЕНИЯ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВЕРЫ В СЕРЕДИНЕ XIX В.
CHANGES IN THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE
AND CRIMES AGAINST FAITH IN THE MIDDLE OF THE XIX CENTURY**

Аннотация: в Российской империи в XIX в. за совершение какого – либо преступления против веры наступала определенная ответственность, вплоть до уголовной. Именно в середине XIX в. в российской судебной системе произошли изменения, благодаря которым был выработан определенный порядок рассмотрения религиозных преступлений. Статья посвящена их анализу.

Abstract: in the Russian Empire in the XIX century. for committing any crime against faith there was a certain responsibility, even criminal. It was in the middle of the XIX century. changes have occurred in the Russian judicial system, thanks to which a certain procedure for considering religious crimes has been developed. The article is devoted to their analysis.

Ключевые слова: преступления против веры, Свод законов Российской империи, Устав уголовного судопроизводства, Суд присяжных.

Keywords: crimes against faith, the Code of laws of the Russian Empire, Statute of criminal proceedings, Trial by jury.

XIX в. – век значительных преобразований в истории ответственности за преступления против веры в Российской империи. В начале XIX в. был подведен определенный итог развития понятия религиозных преступлений, который нашел отражение в систематизации законодательства в виде издания в 1826 – 1832 гг. Полного собрания и Свода законов Российской империи. Данные законодательные акты не отменяли предшествующие нормативно – правовые акты, а лишь систематизировали их [1, С. 42]. В связи с этим российские власти предприняли попытку регламентации религиозной сферы империи. Так, благодаря появлению Полного собрания и Свода законов Российской империи, в российском государстве была юридически оформлена ответственность за совершение многих видов преступлений против веры. Впоследствии в 1845 г. было издано Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, в котором произошла окончательная систематизация и классификация различных видов преступлений против веры, которая почти оставалась неизменной вплоть до начала XX в.

Преступления против веры в Российской империи в XIX в. вплоть до судебной реформы Александра II, в зависимости от состава преступления и от сословной принадлежности обвиняемых рассматривались в земских судах и уездных судах, палатах уголовного суда или совестных судах (по делам о колдовстве, ворожбе и чародействе). Также существовал церковный суд, юрисдикции которого подлежали священнослужители, если они совершали какое – либо преступление против веры. Лишь с проведением в Российской империи судебной реформы в 1864 г. в основном дела, касающихся преступлений против веры, стали рассматриваться только в окружных судах. Однако в судебной системе Российской империи по-прежнему существовал церковный суд.

Изданием 20 ноября (2 декабря) 1864 г. судебных уставов в Российской империи была введена новая система судебных органов: мировая юстиция, институт судебных следователей и адвокатура. Как отмечает современный исследователь М. В. Мерзлякова, впервые в российской истории произошли наиболее обоснованные законодательные нововведения [2, С. 1425]. Также благодаря изданию судебных уставов в российской судебной системе был впервые учрежден суд присяжных. По воспоминанию известного судебного деятеля этой эпохи, Н. П. Тимофеева: «Ни одна из реформ..., после освобождения крестьян не была встречена с тем живым сочувствием, с тем неподдельным восторгом...» [3, С. 7]. Согласно 81 статье второй главы второго раздела Учреждения судебных установлений присяжными заседателями могли быть российские поданные любого сословия, мужского пола от 25 до 70 лет, прожившие не менее двух лет на территории Российской империи [4, С. 40]. Присяжные заседатели при вынесении судебного приговора решали вопрос о виновности или невиновности подсудимого, а также определяли: нуждается ли обвиняемый в смягчении вынесенного ему обвинительного вердикта. Институт присяжных заседателей должен был способствовать улучшению качества принятия судебных решений в Российской империи. Так обер-прокурор уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената А. Ф. Кони впоследствии писал, что суд присяжных заседателей «...вообще представляет собою лучшую форму суда, какую только можно себе представить для разрешения большей части серьезных дел, особливо в тех случаях, когда тяжкое обвинение связано с тонкими уликами, требующими житейской вдумчивости» [5, С. 47-48]. Действительно, суд присяжных заседателей позволил обеспечить независимость суда при вынесении судебных вердиктов. Данный факт способствовал тому, что институт присяжных заседателей, после его введения, быстро распространился и укоренился в российском обществе XIX в. Так современный исследователь, А. А. Ильюхов, отмечает тот факт, что ежегодно в российских судах в 70-80 гг. XIX в. присяжными заседателями разрешались 15-20 тысяч судебных дел, среди которых преступления против веры составляли 1-1,5 % [6, С. 23].

Однако, провозглашенные в ходе Судебной реформы некоторые принципы в действительности остались так и невыполненными. Так российскими властями, несмотря на провозглашенные положения о свободе в судебном процессе, при рассмотрении дел о преступлениях против веры в различных судебных инстанциях был разработан особый порядок, направленный на поддержку господствующей православной церкви, что нашло свое отражение в Судебных уставах. Так согласно 1009 статье Устава Уголовного

судопроизводства, присяжные заседатели, участвующие в судебных процессах, касающихся преступления против православной веры, могли быть избираемы только из лиц православного исповедания [7, С. 778]. По делам о преступлениях против православной веры и церковных установлений судьи и чины прокурорского надзора также должны были быть из лиц православного исповедания. В случае, если выяснялось, что в числе присяжных заседателей было лицо неправославного вероисповедания, то судебный приговор не имел юридической силы и он отменялся. Данное положение подтверждается судебным прецедентом, который состоялся в Петрозаводском окружном суде в 1910 г. [8]. Административно – ссыльный крестьянин Тамбовской губернии, Д. И. Кулагин, был обвинен в богохульстве по 3 п. 1 ч. 73 статьи Уголовного Уложения. Обвиняемый «...с целью произвести соблазн среди учеников Кенозерского училища Министерства народного просвещения – Сатина и Куликова, возложил Хулу на Господа нашего Иисуса Христа, Пречистую Богородицу Присно-Деву Марию и Святого Праведного Иосифа, сказка названным Сатину и Куликову, что Иисус Христос был не бог, а простой человек – «заугольник», что Божия Мать была блудница, а Иосиф ее наложник... [8, Л. 2]. Присяжные заседатели, после совещания, вынесли крестьянину оправдательный приговор, однако прокурор был с этим не согласен. Так в ходе расследования им был выяснен тот факт, что старшиной присяжных заседателей был И. И. Ходакевич, лицо римско-католического вероисповедания. Прокурор в кассационной жалобе в Уголовный департамент Сената указал, что согласно 1009 статье Уголовного судопроизводства, это – запрещено, поэтому приговор не действителен, и крестьянин подлежит наказанию за совершенное им преступление против веры. Кассационный департамент Сената удовлетворил протест прокурора и отменил приговор.

Изменения, касающиеся судебной системы в 1860-х гг., затронули и порядок рассмотрения судебных дел, по преступлениям против веры. С 1866 г. преступления против веры стали рассматриваться в окружных судах. По оценке некоторых исследователей, к концу XIX в. в Российской империи насчитывалось 106 окружных судов (судов 1-ой инстанции) и 14 судебных палат (судов 2-ой инстанции) [9, С. 82]. В Уставе Уголовного судопроизводства законодатели сформулировали основные положения, касающиеся процесса рассмотрения судебных дел. Так в главе пятой «Об условиях производства дел в судебных заседаниях» говорится о том, что, несмотря на учреждение института присяжных заседателей, некоторые дела, посвященные преступлениям против веры, изымаются из публичного обсуждения в судебных инстанциях. Согласно 620 статье указанного раздела из публичного обсуждения при вынесении приговора изымаются дела, посвященные таким преступлениям против веры, как: соращение из православия в другую веру, богохуление, оскорбление святыни и порицания веры (Улож. о наказ., статьи 192-199 и 235) [4, С. 180]. В Уставе Уголовного судопроизводства 1864 г. можно обнаружить положение, которое было направлено на поддержку главенствующей конфессии – православия. Так в данном законодательном комплексе говорится о том, что присяжные заседатели, участвующие в судебном процессе по дела преступлений против веры, должны избираться только из лиц православного вероисповедания (1009 статья) [4, С. 218].

Преступления против веры, согласно уже упомянутому Уставу Уголовного судопроизводства, рассматривались либо в светском, либо церковном суде. Так согласно 1001 – 1003 статьям первой главы первого раздела третьей книги Устава Уголовного судопроизводства, преступления против веры, подлежащие юрисдикции светского суда, рассматривались только в общем порядке в данном судебном органе [4, С. 217]. Если за совершенное преступление полагалось духовное покаяние, то данное судебное дело рассматривалось в церковном суде. Также его юрисдикции подлежали лица духовного звания (статья 1017) [4, С. 219]. Законодатель предписывал задерживать представителей духовного звания лишь в том случае, если за совершение преступления предполагалось лишение всех прав состояния (статья 1020) [4, С. 220]. Несмотря на судебную реформу Александра II, на протяжении всего XIX в. церковный суд оставался довольно архаичным судебным органом.

С 1866 г. преступления против веры стали рассматриваться в окружных судах. Благодаря судебной реформе, Сенат упрочил свое положение в качестве верховной судебной инстанции. В его ведении находилось толкование законов и решение юридических

прецедентов. Кассационный департамент Сената рассматривал кассационные жалобы, поданные на решения нижестоящих судебных учреждений. Жалоба должна была быть подана в установленный законом срок. Затем ее рассматривали в кассационном департаменте, после чего по ней решением сенаторов выносился окончательный вердикт. Стоит отметить тот факт, что жалобы, поданные на решения судов по преступлениям против веры, рассматривались в III и IV отделениях кассационного департамента Сената. Как отмечает в своей работе современный исследователь О. В. Сазанкова, решения кассационных департаментов Сената были окончательным приговором и обжалованию не подлежали [10, С. 280]. Также преступления против веры в XIX в. рассматривались в Департаменте гражданских и духовных дел Государственного Совета в Отделении Уголовных дел и герольдии. Третий Департамент гражданских и духовных дел рассматривал судебные дела, непосредственно касающиеся духовной сферы жизни Российской империи, которые поступали ему из Сената [11, С. 4].

Выработанный в Российской империи в середине XIX в. судебный порядок рассмотрения дел, касающихся преступлений против веры, останется неизменным вплоть до падения Российской империи в 1917 г.

Список литературы:

1. Тараборин Р. С. К вопросу о юридической силе Свода законов Российской империи 1832 – 1857 гг. // Социум и власть. – 2012. – № 3 (35). – С. 39-42.
2. Мерзлякова М. В. О праве обжалования осужденными вступивших в законную силу судебных решений по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. и современному уголовно – процессуальному закону // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 7 (44) июль. – С. 1452-1456.
3. Тимофеев Н. П. Суд присяжных в России: Судебные очерки. – М.: Тип. А.М. Мамонтова и К°, 1881. – 636 с.
4. Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. / Под ред. О.И. Чистякова. Том 8. Судебная реформа. – М.: Юридическая литература, 1991. – 496 с.
5. Кони А. Ф. Вступительное и заключительное сообщения о суде присяжных и о суде с сословными представителями при руководстве совещаниями старших председателей и прокуроров судебных палат 29-31 декабря 1894 года // Журнал Министерства юстиции. – СПб., 1895. – № 4 (Февраль). – С. 32-60.
6. Ильюхов А. А. Суд присяжных в России: исторические, уголовно-процессуальные и уголовно-правовые аспекты. – М.: ЗАО Издательство Экономика, 2009. – 364 с.
7. Ширков В. П., Шрамченко М. П. Устав уголовного судопроизводства. С позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министра Юстиции. – СПб.: Изд. юрид. кн. магазина Н. К. Мартынова, 1899. – 1266 с.
8. Протест товарища прокурора Петрозаводского окружного суда на оправдательный приговор по делу Д. И. Кулагина, обвиненного в богохульстве. РГИА. Ф 1363. Оп. 4. Д. 694.
9. Чингузов О. М. Судебная реформа 1864 г.: ее плюсы и минусы // Царскосельские чтения. – 2012. – № 16. – С. 78-86.
10. Сазанкова О. В. Функции Правительствующего Сената Российской империи как высшего судебного органа // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 4. – С. 279-281.
11. Документы Государственного совета Российской империи: В 2 т. / Под ред. А.Р. Соколова. Т. I. 1816-1821. – М.: 2008. – 613 с.

